

СОЦИАЛЬНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (на материале романа Д. Митчелла «Луг черного лебедя»)

Т.А. Фоменко

Московский государственный социально-гуманитарный университет
ул. Зеленая, 30, г. Коломна, Московская область, 140411
tatfomenko@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы перевода подросткового сленга, который является социальным маркером, с одной стороны, и стилистически маркированными единицами, с другой стороны. При анализе литературно-художественного произведения мы наблюдаем постоянное языковое варьирование, но если речь идет о переводе, то возникает проблема, насколько узнаваемым должно остаться литературно-художественное произведение при его переводе на другой язык, насколько может измениться инвариант-первоисточник (оригинал текста) и инвариант-конструкт (перевод, созданный специалистом-филологом), насколько возможно проявление индивидуальности переводчика, проблема воссоздания в переводе коммуникативного эффекта оригинала. Речевоздействующий эффект сниженной и сленговой лексики либо усиливается, либо нейтрализуется, это обусловлено особенностями интерпретации лица, создающего переводной текст.

Ключевые слова: языковая личность, речевое поведение, сленг, социальный маркер, эквивалент, аналог.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы взаимодействия языка и общества уже давно находятся в центре внимания языкознания. Еще в 1929 г. Е.Д. Поливанов писал: «Для того, чтобы языкознание было адекватно своему объекту изучения, оно должно быть наукой социологической» [6. С. 178]. Социолингвистические исследования проходят по двум направлениям: изучается влияние социальной структуры общества на язык и язык как фактор влияния на общество. Социальная вариативность языковых средств проявляется в двух основных формах: стратификационной и ситуативной. Стратификационная вариативность связана с социальной структурой общества, ситуативная вариативность определяется варьированием языковых средств в зависимости от типа ситуации.

ПРИЧИНЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ»

Демократизация современного общества приводит к изменениям в речевом поведении людей, что проявляется в явном отклонении от речевой нормы и речевого этикета. Каждый этап демократизации языка характеризует специфическое количественно-качественное соотношение языковых источников. Многие лингвисты отмечают, что на рубеже XX—XXI вв. происходит иерархическое перераспределение языковых источников демократизации, ими становятся жаргонизмы, сленгизмы, арготизмы, одним словом сниженная лексика.

Интерес исследователей к разным видам сниженной лексики существовал всегда, что вполне объяснимо, так как сниженная лексика привлекает метафоричностью, выразительностью и «нетрадиционностью» номинации. «Сниженной лексикой» большинство исследователей (В.В. Сдобников, О.А. Лаптева, В.Д. Девкин) называют лексику, не входящую в состав литературной, кодифицированной, обладающую особой стилистической окраской и экспрессивностью, употребляющуюся преимущественно в разговорной речи.

Использование ненормативной лексики человеком обусловлено теми или иными причинами. К ним могут относиться эмоциональное состояние (злость, зависть, неприятие), социальный статус, желание выделиться (например, общение подростков), а для некоторых людей бранные слова являются неотъемлемой частью лексикона. Так, говоря о функциях ненормативной лексики в речи, можно сослаться на работу В.И. Жельвиса «Поле брани. Сквернословие как социальная проблема», в которой он рассматривает инвективную лексику и выделяет 27 функций ее использования. Среди них такие: средство понижения социального статуса адресата; средство установления контакта между равными людьми; средство дружеского подтрунивания или подбадривания; «дуэльное» средство; выражение отношения двух к третьему как «козлу отпущения»; нарративная группа — привлечение внимания; патологическое сквернословие; как средство вербальной агрессии и т.д. [4. С. 110].

Действие романа Д. Митчелла «Луг Черного Лебедя» [9] происходит в небольшом сельском городке Black Swan Green (Луг Черного Лебедя) графства Вустершир, где живет Джейсон. Подросток описывает жизнь своих сверстников, проживающих в муниципальных домах, построенных в 30-х или 50-х гг. специально для бедной части населения, их взаимоотношения, отличающиеся жестокостью, цинизмом, и язык, на котором они общаются вне школы либо когда их не слышат взрослые.

Общеизвестно, что языковые средства, использованные языковой личностью, определяются как ее принадлежностью к определенной социальной группе, так и ситуацией, в которой проходит коммуникация. При анализе художественного произведения наблюдается постоянное языковое варьирование, но когда речь идет о переводе, то возникает проблема: насколько узнаваемым должно остаться художественное произведение при его переводе на другой язык, на сколько возможно проявление индивидуальности переводчика. Мы разделяем точку зрения В.В. Сдобникова и О.В. Петровой на то, что можно и нужно говорить не об адекватности языковой формы перевода форме оригинала, а о ее адекватности содержанию [7. С. 378].

Язык художественной литературы экспрессивен и эмоционален, индивидуализирован. Произведение английского писателя Д. Митчелла «Луг Черного Лебедя» изобилует сниженной, часто табуированной лексикой, отражает современный языковой портрет подростков, в котором быстро находят отражения и фиксируются многочисленные изменения языковой действительности, все те процессы, которые оказываются характерными для современного речепотребления.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ

Для перевода сниженной лексики особую проблему представляет перевод, при котором учитываются все особенности единиц сниженной лексики оригинала: их денотативная и коннотативная семантика, функции в тексте, структурные особенности; и подбираются эквивалентные и адекватные единицы языка перевода. В отношении перевода единиц сниженной лексики и сленга выполнение переводческих задач представляется особенно сложным, так как вопрос о том, что именно составляет специфику сленга, до сих пор остается дискуссионным. Мы разделяем точку зрения В.А. Хомякова по поводу сленга: это «особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и аргос преступного мира, и, с другой, слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи, имеющий ярко выраженный эмоционально-экспрессивный оценочный характер, представляющий часто протест-насмешку против социальных, этических, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов» [8. С. 102].

Как показывает анализ текста Д. Митчелла «Луг Черного Лебедя», при переводе единиц сленга на русский язык обязательно выполняется только одна задача — нахождение эквивалента денотативного значения единицы сленга. Эквивалентная по своему значению единице английской сниженной лексики единица русского языка может характеризоваться и тождественной социальной оценкой, но при этом отличаться по способу образования. Одной из центральных проблем современной лингвистической теории перевода является проблема воссоздания в переводе коммуникативного эффекта оригинала. В рамках этой проблемы значительный интерес представляет вопрос о переводе стилистически маркированных единиц. Признавая за сниженной лексикой право на существование в качестве социального маркера, следует определить, как влияет ее сохранение на достижение адекватности перевода в целом, поскольку стремлением переводчика является максимальное сохранение стилистических особенностей оригинала в переводе.

В связи с тем, что в настоящее время нет художественного перевода романа Д. Митчелла «Луг Черного Лебедя», предлагаются перевод автора статьи, далее рассматриваются трансформации с объяснениями причин использования того или иного переводческого приема.

Обратимся к примеру с использованием контекстуальной замены, которая определяется переводоведами как «замена словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним» [5. С. 410]:

...they'd gouge me to death behind the tennis courts with blunt woodwork tools and spray the Sex Pistols logo on my gravestone [9. С. 4].

...они бы за теннисным кортом забили бы меня до смерти молотками из школьной мастерской, а потом нарисовали бы граффити «Секс-Пистолз» на моем могильном камне¹.

¹ Здесь и далее перевод наш. — Т.Ф.

Слово *gouge* имеет множество значений, таких как: ‘выдавить, выдавливать, выдалбливание, выдалбливать, выдолбить, выдолбленное отверстие, делать выемку, долото, запрашивать чересчур высокую цену’. Из этих словарных вариантов идеально к контексту не подходит ни один, но проведя семный анализ, мы можем ввести контекстуальное значение слова ‘забить’ – *to gouge smb to death* ‘забить до смерти’.

При переводе романа мы использовали и такой прием, как подбор аналога, с учетом того, что в настоящее время *fuck* и все производные от него утратили яркую эмоционально-экспрессивную окраску. Анализ современных словарей сленга показывает, что настоящее время такое стилистически нейтральное слово, как *sugar*, стало употребляться в сленге с тем пейоративным значением, которое ранее включалось в *fucking*.

‘Fuck off.’ Wilcox struck a match and his face hovered there for one flickery second [9. С. 123].

«Иди ты...». Уилкоккс зажег спичку, и его лицо осветилось на секунду.

В некоторых случаях при переводе использовался прием подбора функционального аналога. В следующем примере глагол *yell* ‘пронзительно кричать’ мы нейтрализовали, употребив *кричали друг на друга*. Но качество действия перенесено на определение *визгливая*, при этом мы считаем, что денотативное и коннотативное значение глагола *yell*, который сам по себе не является сленговым, перенесено на определение инвективного слова *Bitch*. Учитывая словообразовательные особенности русского языка, в данном случае использован уменьшительный суффикс *-чик*, все-таки ругались девочки, а также принимая во внимание возраст предполагаемого читателя, видится логичным не передавать площадную брань, сравните:

...That said, just before we broke up for Christmas, Dawn Madden and Andrea Bozard started yelling ‘Bitch!’ and ‘Slag!’ in the bus queues after school [9. С. 93].

...говорят, перед тем как мы разъехались на Рождество, Дафна Мадден и Андрэ Бозард стали кричать друг на друга «Сучка визгливая!» и «Тварь!» прямо в очереди к школьному автобусу...

Аналогичный прием подбора функционального аналога использован в следующем примере, поскольку точного перевода словосочетания *Knickerless Bra* не было найдено нами ни в одном словаре современного английского сленга:

Below us are kids with piss-take nicknames like Moran Moron or Nicholas Briar who’s Knickerless Bra [9. С. 4].

А в самом низу — мальчишки с насмешливыми прозвищами вроде Моран «Болван», или Николас Брит — «Задрот».

В следующих примерах можно говорить о модуляции или смысловом развитии — замене слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Вульгарное сленговое *turd* ‘дерьмо, г... но’, предлагается заменить на *недик*, анализируя предыдущие эпи-

зоды речи подростков, пришли к выводу, что в этом возрасте именно подозрение в этом пороке воспринимается как самое уничтожающее ругательство:

Better order an ambulance, Turd Burglar [9. С. 4].

Советую тебе сразу вызвать скорую, Педик-Придурок.

But if I ever admitted that out loud I'd get BUMHOLE PLUMBER scrawled on my locker [9. С. 4].

Но если я когда-нибудь скажу это вслух, на моем шкафчике нацарапают надпись «ГОМОСЕК».

Прием экспликации при переводе сниженных лексических единиц, т.е. описательный перевод, при котором лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ, использован в следующем предложении, например:

His real name's Dean Moran but our PE teacher Mr Carver started calling him 'Moron' in our first week and it's stuck [9. С. 6].

Его настоящее имя Дин Моран, но учитель физкультуры мистер Карвер в первую неделю нашей учебы назвал его «Морон» (на английском *moron* значит 'болван'), и кличка прилипла.

Казусный момент с оговоркой учителя заключается в том, что, изменяя одну букву фамилии, получается английское слово, относящееся к разговорной лексике: *moron* — 'болван', поэтому в перевод включается пояснение, прагматическая адаптация, позволяющая понять комичность ситуации для учащихся и глубину трагизма для Дина, который получил прозвище на всю жизнь.

При переводе текстов с большим количеством инвектив эвфемистический перевод позволяет избежать использование слов с пометой *груб.*, заменяя на нейтральную лексику, либо эмоционально-экспрессивную лексику, утратившую пейоративное значение:

"Last one to the lake's a spaz!" yelled Moron, haring off before I was ready [9. С. 5].

Кто последний, тот дурак! — крикнул Морон и бросился бежать, пока я сообразил, что к чему.

Английское существительное *spaz*, *груб.* переводится как 'урод', 'дебил'. В русской разговорной речи подростков существует достаточно экспрессивное и часто употребляемое выражение: «Кто последний, тот дурак!»; оно позволяет сохранить коммуникативную целостность и эмоциональную специфику оригинала.

Кроме этого, в работе использовался прием дисфемистического перевода:

If I called Gilbert Swinyard, just 'Swinyard' he'd kick my face in [9. С. 12].

Если я назову Гилберта Свинярда просто «Свинярд», он даст мне в морду.

Нейтральное выражение *kick my face in* 'ударить по лицу' становится более экспрессивным и эмоциональным, соответствующим подростковой лексике, если заменить его на грубое 'дать в морду'.

В отдельных случаях уместным для сохранения социальной маркированности и экспрессии оригинала становится переводческий прием замены части речи:

I crossed the village green thinking the worst of this turd of a day was over [9. С. 19].

Я шел по зеленому полю, чувствуя облегчение от того, что самый дерьмовый день в моей жизни наконец-то подошел к концу.

Существительное *turd* в выражении *turd of a day* в переводе становится прилагательным ‘дерьмовый день’.

В некоторых случаях, принимая во внимание возраст реципиента, учитывая коммуникативную направленность текста, культурологические особенности двух языков, использовались несколько трансформаций в одном предложении: опущение, смысловое развитие, внутренняя компрессия, например:

“What d’you reckon?” I says, “You’re gonna fuckin’ regret that, Piss Flaps.” [9. С. 21].

«Ты че — охренел? Ну все, хана тебе».

Опущение такой конструкции, как *You’re gonna fuckin’ regret that*, объясняется тем, что следующее словосочетание *Piss Flaps* относится к табуированной лексике¹.

В русском языке есть ругательное слово, связанное с женским половым органом, но с учетом культурологических особенностей и возрастной категории говорящих в переводе мы используем выражение с более смягченной агрессивностью, применяем смысловое развитие: *Хана тебе*. *Хана* на сленге подростков означает ‘я устрою тебе что-либо плохое, нанесу вред’, т.е. однозначно предвещает что-то плохое, какое-то возмездие, месть. Такой же смысл заключен и в опущенной нами части *You’re gonna fuckin’ regret that*. Тем самым сжатие (внутренняя компрессия) данного предложения позволила заключить в одном выражении смысл двух словосочетаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что переводческие приемы направлены на достижение максимального уровня эквивалентности и адекватности с учетом стилистики текста, функций сниженной лексики. Языковая и культурная картины мира народа и автора заложены в каждом тексте, они создают культурную атмосферу или единый лингвокультурный фон. В зависимости от совпадения или несовпадения языковой и культурной картины мира автора, переводчика и читателя этот фон может либо раскрываться, либо оставаться нераскрытым. В случае его правильного осмысления и интерпретации посредником между писателем и читателем, т.е. переводчиком, достигается адекватное истолкование заложенной в тексте информации. В случае же больших расхождений в лингво-культурных картинах мира автора, переводчика и читателя или неосведомленности читателя об особенностях восприятия и язы-

---

¹ *Piss flaps* — это женский половой орган, вагина.

См.: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=slag>.

кового выражения автором окружающей его реальности читатель не способен извлечь всю ту информацию, которая содержится в тексте. В таких случаях мы говорим о коммуникативной неудаче. В текстах художественной литературы, где сниженная лексика используется для создания портрета героя, ее необходимо сохранить при переводе как показатель социальной вариативности. Переводя с одного языка на другой, мы используем как свои языковые знания и способности, так и самые разнообразные экстралингвистические знания, причем этапы понимания и синтеза текста принципиально отличаются. Речевоздействующий эффект сниженной и сленговой лексики либо усиливается, либо нейтрализуется, это обусловлено особенностями интерпретации лица, создающего переводной текст. При переводе инвективной лексики переводчик выступает в роли цензора, отбирая из синонимичного ряда предполагаемых вариантов не только единицы, адекватные или аналогичные сленгу, но и возраст реципиента, и стилистическую функцию этой лексики в каждом конкретном эпизоде.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бархударов Л.С. (1975). Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода [Barkhudarov L.S. Language and translation: general and specific theory of translation]. Москва: МГПИИЯ.
- [2] Гальперин И.Р. (2008). Очерки по стилистике английского языка [Galperin I.R. Essays on English language stylistics]. Изд-во литературы на иностранных языках. Москва.
- [3] Девкин В.Д. (2004). Специфика словаря разговорной лексики [Devkin V.D. Specifics of the dictionary of colloquialisms] // Немецко-русский словарь разговорной лексики. Москва: Русский язык.
- [4] Жельвис В.И. (1990), «Поле брани» [Zhelvis V.I. "Battlefield"]. Москва: Ладомир.
- [5] Комиссаров В.Н. (2004). Современное переводоведение. Учебное пособие [Komissarov V.N. Modern science of translation. Textbook]. Москва: ЭТС.
- [6] Поливанов Е.Д. (1968). Круг очередных проблем современной лингвистики [Polivanov E.D. A block of current issues in modern linguistics] // Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. Москва. С. 178—186.
- [7] Сдобников В.В. (2007). Теория перевода: Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков [Sdobnikov V.V. Theory of translation: Textbook]. Москва: АСТ: Восток—Запад.
- [8] Хомяков В.А. (1977). Структурно-семантические и социально стилистические особенности английского экспрессивного просторечия [Khomyakov V.A. Structural-and-semantic and stylistic peculiarities of English expressive vernacular]. Вологда.
- [9] Mitchell D. (2006). Black Swan Green. Sceptre. URL: <http://www.teenslang.ru> (15.03.2015).

**THE TRANSLATION OF SOCIALLY VARIABLE LEXIS
(on the basis of the novel 'Black swan green'
by D. Mitchell)**

T.A. Fomenko

Moscow State University of Humanities and Social Studies
Zelyonaya str., 30, Kolomna, the Moscow Region, 140410
tatfomenko@yandex.ru

The paper covers the problems of translation, which we face as soon as we meet slang words used by teenagers in the fiction. On the one hand, slang words are socially marked, i.e. they are vulgar, rude, obscene — social markers, on the other hand, they are stylistic units. In the process of text analysis we observe the constant language variability. While translating a piece of fiction we should either neutralize, omit this lexical unit or find a word equal in its pragmatic and connotative meaning, we should judge to what degree we can change the original text (the source invariant) creating a construct invariant done by a professional translator. The issue is if the translators can interfere with the original text, changing it due to their own outlook, background, upbringing, that doesn't allow them to use impolite, rude lexis, but in such a case we can lose the communicative effect of the novel. We declare that the communicative effect is either strengthened or neutralized. It depends on the personality of the translator. Thus, the translated text is a new one, the usage of words depends on the social status of the translator.

Key words: language personality, language behavior, slang, social marker, equivalent, analogue.